

2015-07-07 Дмитрий Ливенцев: «Идеи КПРФ близки большинству россиян»

Дмитрию Ливенцеву, доктору исторических наук, профессору ВГПУ всего 40 лет. Он из поколения коммунистов, сформировавшегося уже в постперестроечную эпоху. Как никто другой, он прекрасно знает о нынешних проблемах молодёжи, науки и образования – именно это и стало темой беседы. Но начался разговор с его рассказа о выборе жизненного пути, который, что нечасто бывает, случился ещё в детстве.

– Моё увлечение историей началось классе в четвертом – и жизнь была предопределена. Родители уговаривали идти на юридический факультет, но тщетно. После Никитинской гимназии поступил в ВГУ, закончил два факультета – исторический и романо-германской филологии, оба с красным дипломом. Сейчас работаю проректором ВГПУ. Преподавал и в других вузах: в своей альма-матер ВГУ, в агроуниверситете,

институте ФСИН и воронежском филиале Российской академии государственной службы при президенте.

– Как и когда вы пришли в Компартию?

– Это произошло в 2008 году. Надо сказать, что я раньше думал об этом, однако научная работа отнимала много времени, и моё желание стать коммунистом реализовалось уже после защиты диссертации. Тогда я познакомился с Русланом Георгиевичем Гостевым, депутатом Госдумы, который всю жизнь работал в педуниверситете. Общение с ним и повлияло на моё решение прийти в Компартию.

А что подтолкнуло? Мне близки идеи социальной справедливости и равенства. И, конечно, не нравится многое из того, что происходит в стране.

В прошлом году мне довелось побывать в Белоруссии. Казалось бы, маленькая страна, мало ресурсов. Однако им удалось построить то, что мы называем социальным государством. Там нет нищих, нет вопиющей разницы между средним классом и обеспеченными людьми. Люди уверены в завтрашнем дне, экономика стабильна, нет произвола чиновников, все равны перед законом.

– Как, по вашему мнению, должна сейчас меняться Компартия?

– Идеи социальной справедливости близки абсолютному большинству россиян, программа Компартии прекрасна и будет востребована в обществе. Сейчас же партия, на мой взгляд, иногда отстаёт от развития событий. Нужно больше привлекать в наши ряды людей молодых, активных и ответственных.

– И как это сделать практически?

– Мои студенты знают, что я коммунист, и мы часто беседуем на политические темы. У них большой интерес ко многим идеям КПРФ. Но бывает, что молодой человек вступает в партию, а потом попросту не понимает, что ему делать дальше? И интерес сходит на нет. Современная молодёжь отличается весьма практическим подходом к жизни – им нужно предлагать реальные дела и проекты, в которых они могут реализовать себя. А для этого нужен некий организующий вектор, который должны попытаться задать мы – уже состоявшиеся партийцы среднего и молодого поколения. И ещё – надо внимательнее относиться к инициативам, исходящим от молодёжи, поддерживать их.

– Каков спектр проблем, связанных с образованием?

– Когда начинается разговор о проблемах образования, я вспоминаю, как Александр III на докладе министра образования написал следующую «блистательную» резолюцию: «Прекращай ты это образование». Собственно, происходящее последние годы в высшей и средней школе можно описать этими словами.

Уровень подготовки школьников катастрофически упал. А вместе с этим, соответственно, и уровень студентов. Многие вузы вынуждены принимать тех, кто есть. И это происходит не по вине школьных учителей, а по вине новой системы, внедряющих образовательные стандарты, которые ничему не соответствуют.

– Как вы можете оценить политику государства в отношении молодёжи?

– Сразу скажу, что молодёжь у нас очень хорошая. Да, может быть, они более критичны и реалистичны, чем были мы, но они добрые, отзывчивые, любят свою страну. И, надо сказать, они более независимы – их трудно заставить ходить строем. Однако молодёжной политики у властей просто нет. Проводится много трескучих и бессмысленных акций, всяких молодёжных форумов и так далее. Но это все чиновничьи акции. А вместе с этим сокращают программы дополнительного образования, молодым стало нечем занимать свой досуг, за любые занятия – спортом, музыкой – надо платить.

Также государство не заботится о трудоустройстве молодёжи. Поиск работы становится

для молодого специалиста огромной проблемой. Нужны законодательно прописанные гарантии, программы, которые позволят молодым людям реализовывать себя и не чувствовать себя «лишними» людьми.

– Какие проблемы вы считаете наиболее актуальными для Воронежской области?

– В первую очередь, это сохранение культурного и исторического наследия. Может наступить время, когда мы не увидим старого Воронежа, поскольку памятники культуры и истории, старинные дома бездушно уничтожаются. Зачем это надругательство? А сколько в области археологических памятников, которые не нужны властям? Например, курганы Вантита. Да там работы для археологов – непочатый край! А ведь можно было бы сделать очень интересный музейный комплекс, наглядно дающий представление о жизни славян ещё в дохристианские времена. Европейцы бы никогда не оставили без внимания столь уникальный археологический памятник. А у нас он находится под угрозой уничтожения.

В качестве примера приведу музей в Прохоровке, на Курской дуге – уникальный мемориальный комплекс, куда приезжают тысячи туристов. У нас же ничего подобного нет, хотя исторических поводов для этого предостаточно. Было бы желание. Я против того, чтобы Воронеж был безликим городом. Нам нужно позаботиться о сохранении исторического облика, о том, чтобы сделать наш город уникальным, узнаваемым, неповторимым, чтобы его история была интересна как гостям, так и нам самим, воронежцам.